

Примирение сторон в процессе при рассмотрении дел в сфере интеллектуальной собственности (по материалам обзора)

Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Республике Беларусь механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав.

Для выявления проблемных вопросов и особенностей применения данных процедур при рассмотрении споров в сфере интеллектуальной собственности была изучена и обобщена практика применения судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь законодательства, регулирующего примирение сторон. При изучении дел также исследовалась целесообразность использования в настоящее время коллегией медиации.

И. ЦИСИК,
судья Верховного Суда
Республики Беларусь

С. ПАТАНЕЙКО,
главный специалист
управления обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь

В процессе обобщения были изучены дела, рассмотренные судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда (далее – коллегия) в 2014–2015 гг. Согласно данным статистики, всего за указанный период коллегией было рассмотрено 192 дела.

Из них в связи с отказом истцов от исков, а также в связи с утверждением мировых соглашений прекращены производства по 85 делам, что составляет 44,3% от общего количества. Внутри данной группы дел применявшиеся основания распределяются следующим образом: в связи с отказом истцов от исков прекращены производства по 59 делам, из которых 36 – споры в области авторского права, 23 – споры в области права промышленной собственности; в связи с утверждением мировых соглашений – по 26 делам, из которых 25 – споры в области авторского права, 1 – спор в области права промышленной собственности.

В сравнении с предыдущим периодом количество дел, прекращенных по вышеназванным основаниям, увеличилось (2012–2013 гг. – 64 дела). Представляется, что такая динамика обусловлена активным применением коллегией судебных примирительных

процедур, направленных на реализацию принципа процессуальной экономии, повышение качества и оперативность разрешения споров.

Изучение дел показало, что судьи коллегии правильно применяли нормы действующего законодательства, регулирующие примирение сторон в процессе, и выполняли требования постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, содержащих разъяснения по данным вопросам.

- По спорам между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями на стадии возбуждения дел судьи проверяли соблюдение предусмотренной п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) обязательной досудебной процедуры, направленной на добровольное урегулирование спора. При несоблюдении данной процедуры в силу п. 2 ст. 246 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) судьи обоснованно отказывали в возбуждении дел, а при выяснении данных обстоятельств в предварительном либо судебном заседаниях согласно п. 1 ч. 1 ст. 165 ГПК оставляли заявления без рассмотрения.

- Например, по иску ООО «П» к ООО «М» о пресечении действий,

нарушающих исключительное право на товарный знак, судья отказал в возбуждении дела со ссылкой на п. 2 ст. 246 ГПК в связи с несоблюдением предусмотренного п. 2 ст. 10 ГК обязательного досудебного порядка урегулирования спора, установив, что истец обратился к ответчику с претензией о прекращении нарушения права на данное средство индивидуализации еще до регистрации знака в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Республики Беларусь и соответственно до приобретения на него исключительного права, в том числе права на защиту.

• По делу о пресечении действий, нарушающих право на знак обслуживания, установив в ходе судебного разбирательства по делу несоблюдение требований п. 2 ст. 10 ГК истцом – ЗАО «Б», который до подачи иска в суд не обратился к ответчику – ЧУП «К» с претензией о прекращении указанного нарушения, коллегия в силу п. 1 ч. 1 ст. 165 ГПК обоснованно оставила данное заявление без рассмотрения в связи с несоблюдением установленного актами законодательства для данной категории дел порядка предварительного внесудебного разрешения дела.

• Изучение дел показало, что вопрос о возбуждении дела и подготовке его к судебному разбирательству разрешался судьями коллегии в предусмотренный ст. 244 ГПК срок.

В соответствии с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 июня 2009 г. № 4 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (далее – постановление Пленума № 4) юридически заинтересованные в исходе дела лица пользуются процессуальными правами и несут обязанности с момента возбуждения дела (п. 4). Выполняя требования названного постановления, при подготовке дел, в ходе предварительного и судебного заседаний судьи коллегии разъясняли юридически заинтересованным в исходе дел лицам их процессуальные права и обязанности.

В соответствии с п. 6 ст. 261 ГПК важнейшей задачей подготовки дела к судебному разбирательству является принятие мер к примирению сторон.

В изученный период судьи коллегии успешно выполняли эту задачу, принимая все необходимые меры к примирению сторон и оказывая им содействие в урегулировании споров.

Так, судьи разъясняли сторонам право применения судебных и альтернативной примирительных процедур на любой стадии судебного процесса, их преимущества, условия и порядок применения (п. 3 ст. 262 ГПК). Выясняли наличие у сторон

волеизъявления на добровольное разрешение спорных правоотношений, готовность и предполагаемые сроки удовлетворения притязаний истцов ответчиками, возможность заключения, условия, порядок и сроки исполнения сторонами мировых соглашений. Сторонам разъяснялись последствия совершения распорядительных действий, направленных на использование примирительных процедур, необходимость соблюдения процедуры принятия отказа от иска и утверждения соглашения, а также порядок возмещения при этом судебных расходов, возможность принудительного исполнения мирового соглашения.

Анализ изученных дел свидетельствует, что юридически заинтересованные в исходе дел лица в 2014–2015 гг. не воспользовались правом разрешить споры путем проведения медиации.

Представляется, что непопулярность данной процедуры обусловлена, в частности, неосведомленностью о ней сторон и отсутствием практики применения медиации для разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности, несформированностью традиций и навыков по ведению переговоров, процессуальной пассивностью юридически заинтересованных в исходе дела лиц при разрешении таких споров, недостаточностью количества медиаторов, специализирующихся на защите прав в данной сфере¹, а также необходимостью дополнительных финансовых затрат сторон на проведение медиации.

Как показала судебная практика, при рассмотрении дел, связанных с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности, лица, являющиеся патентными поверенными – медиаторами, не всегда были способны правильно определить предмет спора, не знали правоприменительной практики, не могли оценить допустимость заключения сторонами соглашения с тем, чтобы его условия не противоречили требованиям законодательства в этой сфере, не нарушали законных прав и охраняемых законом интересов иных лиц. В этой связи стороны вынуждены были привлекать к разрешению спора иных патентных поверенных и адвокатов, специализирующихся на оказании помощи в этой сфере, участие которых наряду с медиатором соответственно приводило к увеличению затрат сторон, связанных с защитой нарушенного права.

• Важно отметить, что в силу специфики споров, рассматриваемых коллегией, не по всем делам могут применяться предусмотренные законодательством примирительные процедуры.

¹ Согласно Реестру медиаторов, который ведется Министерством юстиции, на момент проведения обобщения только три лица, имеющих свидетельства патентных поверенных Республики Беларусь, были зарегистрированы в качестве медиаторов.

Так, согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 декабря 2009 г. № 11 «О применении судами законодательства, регулирующего защиту прав и законных интересов граждан при рассмотрении жалоб на неправомерные действия (бездействие) государственных органов, иных организаций и должностных лиц» заключение мирового соглашения по делам данной категории в силу характера правоотношений не допускается.

В этой связи не может быть утверждено мировое соглашение по спорам в сфере интеллектуальной собственности, возникающим из административно-правовых отношений. В частности, не может быть заключено соглашение по жалобам на решение Апелляционного совета при патентном органе, решение экспертизы патентного органа и решение антимонопольного органа, так как любое соглашение заявителя и заинтересованного лица в рамках рассмотрения данных споров не повлияет на выводы суда относительно законности и обоснованности оспариваемых решений.

Не подлежит заключению соглашение по делам искового производства в том случае, когда защита права может осуществляться только судом. Так, не допускается заключение соглашения по искам о досрочном полном либо частичном прекращении правовой охраны товарного знака в пределах трехлетнего срока исковой давности при установлении, что истец в указанный период без разрешения ответчика использовал данное средство индивидуализации. Любое соглашение сторон по таким спорам, в том числе уступка прав на товарный знак, не лишает ответчика права предъявления к истцу требований, связанных с незаконным использованием этого средства индивидуализации в заявленный период.

Не может быть заключено соглашение по искам о признании действий, связанных с нарушением требований ст. 16 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», недобросовестной конкуренцией. Защита права по таким спорам осуществляется только судом. Судебное решение влечет для нарушителя антимонопольного законодательства правовые последствия, связанные с признанием недействительным предоставления правовой охраны средству индивидуализации, о котором возник спор.

Не подлежит утверждению мировое соглашение по искам о прекращении нарушения исключительных прав на объекты авторского и смежных прав, а также объекты права промышленной собственности при несоответствии этих объектов критериям охраноспособности, в силу чего лицо, обратившееся за защитой таких объектов, не вправе запрещать их использование третьим лицам.

Недопустимо заключение соглашения и по искам о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительных прав на объекты авторского и смежных прав, если установленный соглашением сторон размер компенсации не соответствует минимальному размеру, предусмотренному ст. 56 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах».

В этой связи судьи коллегии при применении примирительных процедур наряду с мотивами юридически заинтересованных в исходе дела лиц учитывали и вышеназванные обстоятельства.

• Изучение дел также показало, что волеизъявление истцов на отказ от исков и сторон на заключение мировых соглашений по всем делам выражено в письменной форме с указанием мотивов совершения этих действий, достигнутых сторонами условий, а также порядка и срока их исполнения.

Учитывая возможность использования примирительных процедур на любой стадии процесса, стороны как на стадии досудебной подготовки, в том числе в ходе предварительного заседания, так и на стадии судебного разбирательства ходатайствовали о предоставлении им времени для урегулирования спора.

Так, в предварительном судебном заседании в 2014–2015 гг. на основании п. 6 ст. 161 ГПК (по взаимному соглашению сторон) для добровольного урегулирования спора были приостановлены производства по 11 делам. Производства по 10 делам в последующем были прекращены (по 8 – в связи с отказом истцов от исков, по 2 – в связи с утверждением мировых соглашений).

• Например, по ходатайству истца – компании «П», заявившей иск к ОАО «Б» о досрочном частичном прекращении правовой охраны в Республике Беларусь товарного знака, в ходе досудебной подготовки дела к судебному разбирательству судья обоснованно предоставил сторонам для добровольного урегулирования спора время, которое позволило им провести переговоры и заключить договор уступки прав на средство индивидуализации, о котором возник спор.

В результате истец отказался от иска, производство по данному делу было прекращено.

• По другому делу о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права на объект авторского права ответчик – ИП А. в период приостановления производства по делу добровольно удовлетворил иск, перечислив истцу – ООО «Ц» требуемые суммы компенсации и судебных расходов. В связи с этим производство по делу обоснованно было прекращено.

Способствуя примирению, судьи предоставляли сторонам время для обсуждения условий мировых соглашений и путем объявления перерыва в предварительном или в судебном заседаниях.

Так, по делу о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права на объекты

авторского права по ходатайству представителя ответчика – ООО «Т» и с согласия истца П. в предварительном судебном заседании был объявлен перерыв, в течение которого стороны пришли к соглашению и определили условия его заключения. Признав, что условия соглашения не противоречат закону, не нарушают чьих-либо прав и охраняемых законом интересов, а также являются исполнимыми, суд обоснованно его утвердил, прекратив в этой связи производство по данному делу.

При определении времени, необходимого для урегулирования спора, учитывались конкретные обстоятельства каждого дела, взаимоотношения сторон, наличие возможности, в том числе финансовой, для одновременного удовлетворения ответчиком материальных притязаний истца, а также длительность административных процедур, с использованием которых стороны могли разрешить спор в добровольном порядке.

За приостановленными делами коллегией осуществлялся контроль путем выяснения того, какие реальные меры принимают стороны в отведенный срок и какие доказательства в подтверждение этому они могут представить.

Например, по делам о досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков судьи коллегии истребовали из ГУ «Национальный центр интеллектуальной собственности» (далее – НЦИС) сведения о заключении сторонами договоров уступки прав на спорные товарные знаки и регистрации этих договоров в Государственном реестре лицензионных договоров, договоров уступки и договоров залога прав на объекты интеллектуальной собственности Республики Беларусь (далее – Госреестр лицензионных договоров). Полученные сведения и документы, представленные сторонами, учитывались при решении вопросов, связанных с принятием отказов от исков или утверждением мировых соглашений.

Изучение дел показало, что в 2014–2015 гг. имели место единичные случаи, когда стороны, заявляя ходатайство о приостановлении производства по делу по соглашению сторон, фактически злоупотребляли своим правом.

Например, по ходатайству сторон в предварительном судебном заседании в силу п. 6 ст. 161 ГПК было приостановлено производство по делу о прекращении нарушения исключительного права патентообладателя по евразийскому патенту. Данное ходатайство стороны аргументировали намерением разрешить спор добровольно. Поскольку в дальнейшем стороны проявляли пассивность и не предпринимали реальных действий, направленных на разрешение конфликта, на основании ст. 163 ГПК по собственной инициативе коллегия обоснованно возобновила производство по делу и назначила его к судебному разбирательству. Так как истец не пред-

ставил достоверных доказательств в подтверждение нарушения со стороны ответчика, коллегия вынуждена была назначить судебную патентно-техническую экспертизу с целью установления использования ответчиком в производимой им продукции каждого признака полезной модели, защищенной патентом истца, либо признаков, эквивалентных им. С учетом выводов экспертов при отсутствии других доказательств, подтверждающих факт нарушения, в удовлетворении иска было отказано.

Удовлетворение необоснованного ходатайства сторон повлекло увеличение, пусть и незначительное, срока рассмотрения дела.

В этой связи в ходе проведения обобщения было обращено внимание судей на необходимость тщательного выяснения причин, побудивших стороны заявить такое ходатайство, а также того, какие реальные меры и в какой срок предпримут стороны для разрешения конфликта, какие документы они могут представить суду в подтверждение своих действий.

Приостанавливая производство по делу по п. 6 ст. 161 ГПК для добровольного урегулирования спора, судьи обоснованно одновременно разрешали и вопрос об отмене мер по обеспечению иска, применение которых препятствовало сторонам совершать действия, направленные на добровольное разрешение спорных правоотношений.

Например, при возбуждении дела по иску ООО «А» к М. о досрочном прекращении правовой охраны в Республике Беларусь товарного знака судьей в порядке ст. 255 ГПК были приняты меры по обеспечению иска в виде запрета НЦИС совершать любые регистрационные действия в отношении средства индивидуализации, об использовании которого возник спор.

По ходатайству сторон в предварительном судебном заседании производство по делу в силу п. 6 ст. 161 ГПК было приостановлено для добровольного урегулирования спора путем уступки ответчиком истцу исключительного права на спорный товарный знак. В связи с тем, что принятые при возбуждении дела меры по обеспечению иска препятствовали регистрации данного договора в Госреестре лицензионных договоров, коллегия при решении вопроса о приостановлении производства по данному делу обоснованно отменила указанные меры.

После получения из НЦИС сведений о регистрации договора уступки прав на товарный знак производство по делу было прекращено в связи с отказом истца от иска.

• Данные статистики свидетельствуют, что в 2014–2015 гг. отказ от иска (такое право истца предусмотрено ч. 3 ст. 61 ГПК) являлся самым распространенным результатом применения коллегией примирительной судебной процедуры,

так как по указанному основанию прекращено 30,7% дел от общего количества рассмотренных за данный период.

Принимая отказы истцов от иска, судьи коллегии учитывали разъяснения постановления Пленума № 4, исходя из п. 16 которого производство по делу в связи с отказом истца от иска может быть прекращено и в предварительном судебном заседании. Так, в 2014–2015 гг. в связи с отказом истцов от исков в предварительном судебном заседании были прекращены производства по 36 делам, в судебном заседании – по 23.

Поскольку мотивы совершения истцом данного распорядительного действия имеют важное значение, судьи коллегии тщательно выясняли причины, побудившие истца отказаться от иска, правомерно оценивая этот отказ с точки зрения соответствия его требованиям закона, соблюдения прав и интересов иных лиц.

Основной причиной отказа от исков явилось добровольное единовременное удовлетворение ответчиками исковых требований. По этой причине были прекращены производства по 58 делам. Причем 47,5% от указанного количества составляют случаи прекращения производства по делам, возбужденным по искам о взыскании компенсации в связи с нарушением исключительного права на аудиовизуальные произведения, заявленным одним правообладателем – ООО «Ц» в связи с незаконным распространением на территории Республики Беларусь данных объектов авторского права.

Добровольное удовлетворение ответчиками требований по таким искам обусловлено тем, что до обращения истца за защитой нарушенного права в порядке гражданского судопроизводства ответчики уже привлекались к административной ответственности по ст. 9.21 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за незаконное распространение этих объектов авторского права и не оспаривали свою вину в совершении данного правонарушения. Разрешению указанных споров способствовала и позиция истца, который требования о взыскании компенсации заявлял в минимальном размере либо в ходе досудебной подготовки дела снижал заявленный размер компенсации до минимального.

Представляется правильной практика коллегии, в соответствии с которой вопрос об отказе от иска разрешается не под условием, а лишь после фактического удовлетворения ответчиком притязаний истца и представления в подтверждение этого соответствующих доказательств. Такой подход исключает вероятность возобновления конфликта между сторонами и, соответственно, отмены судебного постановления о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска.

Результаты обобщения также свидетельствуют о том, что по иным мотивам истец отказался от иска только по одному делу о пресечении нарушения исключительного права обладателя прав на патент.

Так, УП «Н» в иске к УП «Б» просило запретить ответчику использовать полезную модель, полагая, что при проверке лотерейных билетов ответчик без согласия истца использует в гражданском обороте Республики Беларусь техническое решение, защищенное патентом, владельцем прав на который является истец. В ходе судебного разбирательства истец отказался от иска в связи с тем, что представленные по делу доказательства, по его мнению, с достоверностью подтверждали использование ответчиком при проверке лотерейных билетов иного технического решения, что исключало нарушение прав истца.

Проверив указанные мотивы в совокупности с доказательствами, представленными ответчиком, коллегия пришла к правильному выводу, что отказ истца от иска в данном случае не противоречит закону, не нарушает прав самого истца и охраняемых законом интересов иных лиц, и на основании п. 3 ч. 1 ст. 164 ГПК прекратила производство.

Разрешая вопрос об отказе от исков, судьи коллегии уделяли внимание и вопросу возмещения судебных расходов, поскольку в силу ч. 1 ст. 137 ГПК отказ от иска в связи с добровольным его удовлетворением ответчиком после предъявления иска не препятствует взысканию по требованию истца понесенных им судебных расходов. Практически по всем делам, прекращенным в 2014–2015 гг. в связи с отказом от исков, ответчики в добровольном порядке возмещали истцам их судебные расходы. В случае, когда ответчик добровольно этого не делал, при наличии соответствующего требования судебные расходы взыскивались с ответчика.

Например, по требованию истца – СП ООО «К» с ответчика – ИП ООО «И» были взысканы судебные расходы по делу о досрочном прекращении правовой охраны в Республике Беларусь товарного знака, поскольку, уступив истцу права на спорное средство индивидуализации, ответчик не возместил ему судебные расходы, связанные с уплатой государственной пошлины.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. № 1 «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» (далее – постановление Пленума № 1) отказ от иска не в связи с добровольным удовлетворением требований не исключает взыскание с истца судебных расходов, понесенных ответчиком, в частности, если это вызвано недобросовестными или заведомо неправильными

действиями истца. По результатам обобщения в 2014–2015 гг. ответчики не заявляли требований о взыскании судебных расходов с истцов при отказе от исков.

• В том случае, когда характер спорных правоотношений допускает разрешение спора путем заключения мирового соглашения, производство по делу может быть прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 164 ГПК.

Право сторон окончить дело соглашением, как и право истца отказаться от иска, предусмотрено ч. 3 ст. 61 ГПК. Заключение мирового соглашения возможно также на любой стадии судебного процесса.

Под мировым соглашением следует понимать письменное соглашение сторон, содержащее условия разрешения материально-правового спора о порядке, размере и сроках выполнения взаимных обязательств либо обязательств одной стороны перед другой, а также о последствиях неисполнения соглашения в добровольном порядке.

Условия соглашения должны иметь непосредственное отношение к предмету спора, так как в силу ст. 273 ГПК суд рассматривает дело лишь в пределах заявленного требования. Согласно ч. 4 ст. 61 ГПК условия соглашения не должны противоречить закону, нарушать чьи-либо права и охраняемые законом интересы. Мировое соглашение также должно быть понятным и исполнимым.

Правом на заключение соглашения обладают стороны (истец, ответчик, их процессуальные соучастники) и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора. Такого права нет у лиц, не являющихся сторонами в споре. Соглашение может быть заключено в отношении как всех, так и части требований. Прекращение дела в части одних требований по иным основаниям, например в связи с отказом от иска, не препятствует утверждению соглашения относительно их оставшейся части.

Заключение мирового соглашения влечет прекращение производства по делу лишь при условии утверждения его судом.

Изучение дел показало, что, выполняя требования п. 3 ст. 262 ГПК, судьи коллегии разъясняли сторонам право на добровольное урегулирование спора путем заключения мирового соглашения.

По данным статистики, в 2014–2015 гг. в связи с утверждением мировых соглашений было прекращено производство по 13,5% дел от общего количества рассмотренных за данный период. В предварительном судебном заседании по данному основанию были прекращены производства по 17 делам, в судебном заседании – по 9 делам. По 9 делам к участию привлекались третьи лица,

не заявляющие самостоятельных требований. В этой связи данные лица участия в заключении соглашений не принимали.

При разрешении вопроса об утверждении соглашений судьи коллегии проверяли возможность заключения их по рассматриваемым спорам и отношение их условий к предмету спора, принадлежность сторонам права на объекты интеллектуальной собственности, о которых возник спор, и возможность распоряжения правом на данные объекты. Также проверяли, все ли лица были привлечены к участию в деле, не нарушают ли условия соглашений права и законные интересы этих лиц, будет ли урегулирован соглашением конфликт сторон, осознают ли они последствия своих распорядительных действий, могут ли соглашения быть исполнены в принудительном порядке.

При этом учитывались разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 7 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса при рассмотрении дел в суде первой инстанции», согласно которым заявление сторон о заключении соглашения не является безусловным основанием для его утверждения судом, поскольку для этого необходимо, чтобы волеизъявление сторон на заключение соглашения было свободным, его условия не противоречили закону, не нарушали чьи-либо права и охраняемые законом интересы (п. 21).

В этой связи следует признать правильными действия судьи коллегии, который в ходе досудебной подготовки к судебному разбирательству дела по иску П. и Г. к УП «В» о пресечении нарушения исключительного права патентообладателя на полезную модель, охраняемую патентом, разъяснил сторонам невозможность утверждения мирового соглашения при оспаривании ответчиком охраноспособности технического решения, об использовании которого возник спор.

Такое разъяснение юридически заинтересованным в исходе дела лицам требований законодательства исключило необоснованное ходатайство сторон об утверждении мирового соглашения и позволило ответчику своевременно обратиться в патентный орган с возражением против выдачи патента на спорный объект.

Судьи коллегии также учитывали, что важной составляющей законности и обоснованности судебных постановлений, которыми утверждаются мировые соглашения, является вопрос распределения судебных расходов.

Согласно п. 22 постановления Пленума № 1 мировое соглашение может считаться достигнутым при условии урегулирования сторонами вопроса о распределении судебных расходов

посредством их взаимного погашения либо на иных условиях. Необходимость достижения такого соглашения суд должен разъяснить сторонам.

Изучение дел показало, что данные требования при рассмотрении дел в сфере интеллектуальной собственности неукоснительно выполнялись.

Например, обоснованно было прекращено производство по делу по иску ИП Ш. к ООО «К» о взыскании суммы по договору возмездного оказания услуг в связи с утверждением мирового соглашения на предложенных сторонами условиях, согласно которым ответчик обязался не только выплатить истцу в определенный соглашением срок требуемую по договору сумму, но и погасить расходы истца по уплате государственной пошлины, а также оплате помощи представителя.

Поскольку не предусмотрена возможность утверждения соглашения в части, изменения или исключения его условий, представляется правильным, что в случаях выявления несоответствия условий соглашений требованиям законодательства либо предмету споров судьи коллегии предлагали сторонам их скорректировать. Такие действия судей позволили в 2014–2015 гг. избежать необоснованных ходатайств об утверждении мировых соглашений на условиях, противоречащих закону или нарушающих права и охраняемые законом интересы иных лиц.

- При решении вопросов, связанных с принятием отказов истцов от исков и утверждением мировых соглашений, соблюдались и требования ст. 285 ГПК.

Так, по всем делам отказы от исков и условия мировых соглашений изложены в письменной форме и подписаны сторонами. Заявления об отказе от исков содержат мотивы совершения истцами этих распорядительных действий. Отказы от исков и условия соглашений занесены в протоколы предварительного или судебного заседаний, подписаны соответственно истцами или сторонами, а при участии – их представителями. В протоколах отражены позиции ответчиков по данным вопросам и (или) их представителей. Также в протоколах содержатся указания на разъяснение судом юридически заинтересованным в исходе дел лицам последствий совершения ими этих распорядительных действий, которые согласно ч. 2 ст. 164 ГПК исключают возможность повторного обращения в суд с теми же требованиями и по тем же основаниям.

При реализации сторонами предоставленного ст. 70 ГПК права вести свои дела через представителей судьи коллегии в обязательном порядке проверяли наличие у представителей сторон полномочий на совершение от имени своих довери-

телей действий, связанных с отказами от исков и утверждением мировых соглашений, поскольку такие полномочия в силу ч. 2 ст. 79 ГПК должны быть прямо оговорены в доверенности. По изученным делам представленные в материалы дел доверенности соответствовали требованиям законодательства и содержали полномочия представителей на совершение указанных действий.

По данным судебной статистики, определения коллегии о прекращении производств по делам в связи с отказом истцов от исков и утверждением мировых соглашений, постановленные в 2014–2015 гг., не были обжалованы или опротестованы. Данное обстоятельство также свидетельствует о фактическом разрешении конфликта сторон и удовлетворенности ими полученными результатами.

- Согласно п. 1 ст. 461 ГПК исполнению подлежат в числе других актов мировые соглашения, утвержденные судом. При неисполнении соглашения в порядке и сроки, определенные в нем, мировое соглашение может быть исполнено принудительно.

Обобщение показало, что определения коллегии об утверждении мировых соглашений содержат указание на возможность их принудительного исполнения.

Из 26 дел, производства по которым прекращены коллегией по данному основанию, по 4 делам (15,4%) условия соглашений не были исполнены в порядке и сроки, определенные в них. В этой связи на основании заявлений взыскателей для принудительного исполнения соглашений были выданы исполнительные листы.

Например, в связи с неисполнением достигнутого по делу по иску ИП Ш. к ООО «К» мирового соглашения, по условиям которого ответчик обязался в срок до 15 июля 2014 г. исполнить перед истцом в добровольном порядке взятые на себя обязательства, по заявлению взыскателя от 23 июля 2014 г. был выдан исполнительный документ.

При этом со стороны коллегии осуществляется контроль за исполнением мировых соглашений. На момент проведения обобщения практически все соглашения были исполнены.

В связи с тем, что порядок и срок исполнения определяются непосредственно самим соглашением, к определению об утверждении соглашения не применяются положения о разъяснении, отсрочке или рассрочке исполнения, а также об изменении способа и порядка исполнения. Анализ дел свидетельствует, что ходатайств о разъяснении, отсрочке или рассрочке, изменении способа и порядка исполнения мировых соглашений в коллегию не поступало.